

Первая средняя школа города С отчаянно пеклась о показателях успеваемости. Это легко угадывалось по драконовскому расписанию и плотности учебных часов. Официально уроки начинались в половину восьмого утра, но большинство классов собирали на переключку уже к семи. Сразу после этого — утренняя самоподготовка, а следом, без передышки, пять изнурительных часов занятий. Выдержать марафон до полудня давалось не всем: у тех, кто послабее, к последнему уроку голова шла кругом от усталости.

Дневная смена стартовала в час сорок. Опоздание не прощалось никому — будь ты хоть сыном директора: провинившегося ждало наказание у дверей класса и обязательная объяснительная на тысячу иероглифов, написанная самым каллиграфическим почерком.

Домой отпускали в половину шестого. И если живущие в общежитии оставались грызть гранит науки в классах, то приходящие ученики могли уйти домой — правда, только с личного разрешения классного руководителя. При этом учителя нагружали их домашней работой за двоих, чтобы компенсировать пропущенные вечерние часы.

Сейчас на часах было ровно двенадцать двадцать. В школьной столовой яблоку негде было упасть. Гул стоял такой, будто закипал гигантский котел, готовый сорвать крышку...

— Юань Синь, сюда, сюда! — Мао Сяочуань вцепился в рукав друга и упрямо потащил его в самую гущу толпы.

Обычно повара готовили по строгому расписанию. К примеру, по понедельникам старались обходиться без тяжелой, жирной пищи. Но если уж у какого-то окна выстраивалось настоящее вавилонское столпотворение, значит, сегодня дежурный кулинар расщедрился на местный хит.

Ростом Сяочуань не вышел, а потому, как ни тянул шею, разглядеть витрину не мог.

— Погоди здесь, я мигом разведую! — бросил он, оборачиваясь.

Юань Синь только открыл рот, чтобы остановить его, но Кудряшка уже юркнул в толпу, словно смазанный маслом выюн. Он лавировал между чужими спинами, протискивался под локтями и наконец прорвался к самому прилавку.

Юань Синь остался стоять позади. Благодаря высокому росту он без труда удерживал в поле зрения кудрявую макушку Сяочуаня. Тот сначала оживленно расспрашивал одноклассников, а потом переключился на раздатчика, о чем-то весело с ним переговариваясь.

Юань Синь наблюдал за этим с легкой, невольной улыбкой. На душе стало на редкость спокойно, и он даже не заметил, как со спины к нему кто-то приблизился.

Тем временем у раздачи Сяочуань, оперевшись руками на плечи какого-то невысокого паренька, бесцеремонно навалился на него и шумно втянул носом воздух.

— Ух ты, мастер Ван! Что это у вас сегодня так умопомрачительно пахнет?

Обычно суровый и неразговорчивый повар при виде Сяочуаня вдруг расплылся в улыбке. Он смягчился, и его взгляд стал озорным.

Мастеру Вану перевалило за пятьдесят. Высокий, с темной от загара кожей, он вечно хмурился и ни с кем не заводил дружеских бесед — ни с учителями, ни с учениками. Мао Сяочуань был редким исключением.

А секрет их дружбы крылся в подвешенном языке мальчишки. Сяочуань умел сладко польстить: уплетал обед за обе щеки и не скупился на восторженные похвалы. Так они и сблизились.

Мао Сяочуань театрально задумался, забавно прищурившись:

— Дайте угадаю... Неужели паровая рыба «Османтус и фужун»?

— Ах ты проныра! Нос как у кота! — рассмеялся мастер Ван.

Не обращая внимания на недовольный ропот голодной очереди, он зачерпнул огромным половником щедрую порцию и доверху наполнил контейнер Сяочуаня.

— Будет время, заглядывай на кухню, — подмигнул он на прощание. — Я для тебя всегда что-нибудь эдакое приберегу.

— Ну уж нет, — шутливо фыркнул Сяочуань, картинно отмахиваясь. — Мне вообще-то в университет поступать надо. Некогда мне тут целыми днями пузо набивать!

Мастер Ван так и покатился со смеху.

Довольный собой Сяочуань, пятясь, скорчил повару забавную рожицу:

— Все, мастер Ван, я побежал, не провожа... жа... Ой, бля!

— Ай! Горячо!

Мао Сяочуань так увлекся кривляньем, что не заметил никого позади и со всего маху врезался в прохожего. Контейнер в руках опасно покачнулся, и ароматный горячий бульон плеснул

через край.

Оба вскрикнули одновременно. Сяочуань еле удержал равновесие и поспешно огляделся.

Рядом стоял паренек, который был ниже его примерно на полголовы. Кожа у него была бледной, черты лица — тонкими, а он испуганно округлил огромные глаза в обрамлении пушистых ресниц. Аккуратный рот и острый подбородок довершали образ хрупкого существа, которое невольно хотелось защитить от всех невзгод мира.

Сейчас этот мальчик, стиснув зубы, с нескрываемой досадой разглядывал свою одежду.

Сяочуань проследил за его взглядом. Желтоватое пятно от рыбного супа красовалось прямо посреди его белоснежной рубашки.

— Ох, прости, пожалуйста! Я не хотел, честное слово! — запаниковал Сяочуань.

Он глупо и суетливо потянулся руками к чужой груди, пытаясь хоть как-то стереть жирный след, но не успел даже коснуться ткани. Кто-то вцепился в его запястье и грубо швырнул в сторону. От неожиданности Сяочуань покачнулся и едва не растянулся на полу.

— Глаза разуй, урод! — раздался сверху ледяной, сочащийся презрением мужской голос.

Сяочуань опешил и резко вскинул голову.

Перед ним стоял высокий, невероятно красивый юноша. Благородная осанка и утонченные черты лица выдавали в нем выходца из хорошей семьи, но сейчас его лицо исказилось от ярости. Он испепелил Сяочуаня взглядом, но стоило ему повернуться к пострадавшему пареньку, как гнев мгновенно улетучился. На его месте появилось нечто совсем иное — смесь нежности и какого-то собственнического беспокойства.

Впрочем, заговорил он совсем не ласково:

— Ты чего добиваешься? — рявкнул он на симпатичного паренька. — Я же ясно сказал: не буду я есть! Ты по-человечески вообще понимаешь?!

— Линь Цзяхуа, ты... да как ты... — захлебнулся от обиды Гао Бо.

От возмущения он не мог связать и двух слов. Он едва сдерживал слезы.

Он с минуту сердито буравил взглядом лицо обидчика, затем взглянул на Мао Сяочуаня и уставился на толпу, которая уже всю смаковала назревающую драку. Он замялся. Он крепко

закусил губу, развернулся и бросился прочь из столовой.

— Эй! А как же рубашка?.. — крикнул ему вслед Сяочуань, но его голос мгновенно потонул в общем гуле.

— Гао Бо, стоять! — Линь Цзяхуа тут же ринулся в погоню.

Оба скрылись из виду так же быстро, как и появились.

Мао Сяочуань остался стоять посреди шумящего зала, переваривая увиденное.

«Ну и мерзость»

При одной мысли о том, что на месте тех двоих могли оказаться они с Юань Синем, тело пробирала невольная дрожь. Нет, такое даже представить страшно!

Покачав головой, он поудобнее перехватил контейнер обеими руками. Теперь он шел осторожно, прижимая драгоценную добычу к груди и сгорбившись, чтобы ненароком опять кого-нибудь не задеть.

Однако, вернувшись к условленному месту, Юань Синя он не обнаружил. Там, где только что стоял друг, никого не было.

— Юань Синь! — позвал Сяочуань, но никто не отозвался.

— Да куда ты делся-то? — пробормотал он, поставил контейнер на ближайший свободный стол и принялся высматривать друга.

Мимо нескончаемым потоком шли школьники. Они смеялись, переругивались, жестикулировали, уплетали обеды... Все в одинаковой синей форме, но лица у всех были чужие. Ни одного знакомого силуэта.

Мао Сяочуань растерянно озирался по сторонам под этот чужой, равнодушный шум. На душе вдруг стало скверно, словно весь мир разом ополчился против него.

«Если бы я не кривлялся, не болтал с поваром и не облил того парня... Юань Синь бы не ушел»

В груди поселилось нехорошее предчувствие: вдруг Юань Синь просто устал ждать его и ушел?

До его слуха долетели обрывки чужого разговора:

— Блин, прикинь, у меня форма пропала! Я же ее сушиться перед общагой повесил!

— Да ладно? У меня тоже с концами! Что за извращенец завелся? Ладно бы трусы воровали, а тут школьную форму тащат...

— Тихо ты! Я тут видел на входе каких-то амбалов. Рожи бандитские, злые, озираются по сторонам. Точно не из наших.

Мао Сяочуань замер. Он развернулся и вцепился в плечо болтавшего паренька. Тот от неожиданности так и подпрыгнул на месте.

— Чего тебе?..

— Где ты их видел? Куда они пошли? — выпалил Сяочуань с таким бешеным видом, что у бедолаги пропал дар речи.

— Да я... они... вроде в сторону рощи пошли... Ай, пусти, больно же!

— Черт!

Мао Сяочуань разжал пальцы, бросил контейнер с рыбой прямо на стол и со всех ног помчался к школьной роще.

«Только держись, Юань Синь! Я бегу! — билась в сознании отчаянная мысль. — Если хоть одна тварь тебя тронет — живьем закопаю!»

<http://bllate.org/book/18295/1765706>